

ФИЛОСОФИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА

И.Г. Курганова

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕАЛОВ И НОРМ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ РАДЖНИША ОШО

Аннотация. *Различные проекты освобождения (человека, сознания, культуры, языка, творчества и т.д.), ставшие нормами постмодернистской парадигмы, нашли своё отражение в религиозной деятельности и учении индийского мыслителя и мистика Раджниша (Ошо). Принцип неопределенности, являясь одним из главных понятий онтологии и гносеологии постмодернизма, во многом определяет плюралистичность современного восприятия мира. Также как и его предшественники, Ошо пытался создать синтез восточной метафизики и философских идей Запада, но в отличие от них, он выходит за пределы исключительно индийской духовности и инкорпорирует в своё учение духовные практики Китая и Японии. Темы, затрагиваемые Ошо в лекциях, многообразны, а философские концепции синкретичны и эклектичны, его творчество может быть названо одним из провокационных, временами скандальных изводов реформации индуизма в постмодернистской парадигме.*

Ключевые слова: философия, культура, постмодерн, религия, мистицизм, освобождение, истина, человек, Раджниш, Ошо.

Употребляя термин «постмодернизм», в виду его многозначности, мы будем скорее говорить о специфичном типе ментальности со своими интеллектуальными стратегиями и установками.

В контексте рассматриваемой темы необходимо затронуть такие важнейшие идеи постмодернистской парадигмы, как «подозрение» и «освобождение». Различные проекты освобождения (человека, сознания, культуры, языка, творчества и т.д.) обрели широкое распространение в западной философии второй половины XX века. «Герменевтика подозрения» (Ницше, Фрейд, Маркс) наряду с Критической теорией Франкфуртской школы (Адорно, Хоркхаймер, Маркузе) во многом способствовали «культурной революции» на Западе. Эти же идеи, впрочем, как и другие, ставшие нормами постмодернистской парадигмы, нашли своё отражение в религиозной деятельности и учении индийского мыслителя и мистика Раджниша (Ошо). Так, по мнению Д.А. Разумовского, идеи Ошо в области критики сознания могут быть «прочитаны» как примеры радикальной культур-критики и образец «эзотерической гер-

меневтики подозрения» в рамках своеобразной транскрипции «теологии освобождения» в мире «Нью-эйдж».

Обратимся к фигуре самого Раджниша. Из рассказов Ошо о себе выясняется, что в возрасте 21 года, 21 марта 1953 года, он достиг просветления, согласно прагматике индийской метафизики, «высочайшей вершины человеческого сознания»¹. Здесь, как говорит Раджниш, закончилась его внешняя биография, и с этого времени он живет без неё, в состоянии единения с внутренними законами жизни. «Внешне» он продолжал учиться в университете Саугара, философский факультет которого Раджниш с отличием окончил в 1956 г.² В 1957 году он в числе лучших закончил аспирантуру Саугарского университета. С 1957 г. Ошо преподавал в Санскрит-Колледже в

¹ Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. СПб: Центр «Петербургское вост.», 1998. С. 191.

² Мангалвади В. Ачаья Раджниш // Vishal Mangalwadi. The World of Gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics (Chicago: Cornerstone Press, 1992), chapter 7. //http://www.k-istine.ru/sects/osho/osho_mangalwadi.htm.

Раджпуре. Через год он становится профессором философии университета Джабалпура. В 1966 году Ошо оставил эту должность, чтобы посвятить себя «делу обучения современного человека искусству медитации»³.

Подобно тому, как окончание философского факультета и получение диплома выводит выпускника в ранг философов (пусть даже формально), так и достижение «просветления» (хотя верифицировать его научными способами невозможно), в согласии с индийской религиозной традицией, даёт право стать гуру — учителем, и наставлять других на пути духовного совершенствования.

В учении Раджниша, как и в классических индийских традициях, просветление остаётся самым чаемым идеалом освобождения человеческой души. Однако путь его достижения значительно упрощается и становится скорее игрой: не надо делать ничего особенного, просто гуляйте, занимайтесь тем, что любите, наслаждайтесь жизнью, и оно может случиться, а может и не случиться. В любом случае, в процессе духовного преобразования, по мнению Ошо, необходимо освободиться от навязанных религией и обществом стереотипов. Просветлённый человек, декларирует Ошо, — это подлинный человек, достигший полного развития, не подражающий кому-то, а принимающий свою естество и уникальность. Но такому человеку, предостерегает Раджниш, нужно быть бдительным — всё общество попытается утащить его куда-то ещё⁴. Контр-культурная критика занимает значительное место в учении и деятельности Ошо. Декларируемая Ошо цель его деятельности — помогать людям стать свободными и искренними.

В 60-е годы он разъезжает по Индии как «Ачарья (учитель) Раджниш», вызывая гнев правящих кругов, где бы он ни появлялся. Доктор Мангалвади объясняет это так: «Дерзко осуждая традиционную философию, религию, писания, мораль, ценности, идеалы, откровенно критикуя таких людей как Ганди и Виноба и, смело отстаивая роль секса как правомерного средства спасения, он, несомненно, нажил себе огромное количество врагов, но десятки тысяч других признали его Бхагваном

(Богом)»⁵. В 1970 г. с Запада прибыли первые последователи Бхагвана, среди них много людей с высшим образованием. Ошо стал известным в Европе, Америке, Японии. Были созданы терапевтические группы, сочетающие в себе восточное понимание медитации и западную психотерапию. Такие высказывания Ошо, как: «Никогда не отрицай своё тело» и «Секс — первый шаг к сверхсознанию», позволили индийской прессе назвать его «секс-гуру»⁶. В ашраме поселяются известные психотерапевты с Запада. В 1981 г. Раджниш и его последователи переезжают в США. Здесь Ошо попытался воплотить в жизнь свою мечту о создании идеальной коммуны (скандально известный город Раджниш-Пурам), где сможет появиться *homo novus*, Ошо называл его «Зорба-Буддой». После скандала вокруг преступлений личного секретаря Ошо Ма Ананд Шилы, а также других нарушений коммуной американского законодательства Раджниш был выслан из США, а коммуна перестала существовать. 21 страна мира отказала Ошо во въезде на свою территорию, на Крите ему предъявили судебное обвинение в «развращении молодёжи».

Понять причины данного явления не просто. Заметим, что скандальная история с Раджнишпурамом, который превратился в итоге в вооружённый анклав, аморальные модели поведения многих саньясинов, практически открытые анархические призывы Ошо, а также его сознательные провокации тех или иных религиозных общин — всё это дополнительная головная боль, не нужная ни одному правительству. Комментируя данные события, Раджниш проводит параллели с трагическим финалом жизни Иисуса, Сократа, Мансура, Сармада, которых начали глубоко почитать после их гибели.

Подобный дискурс выдаёт откровенное желание Ошо поставить себя в один ряд с великими духовными учителями прошлого. Ведь к этому моменту времени его учение, некогда выражающее идею анти-гуруизма, превратилось в возвышение самого себя в качестве нового гуру, единственного просветлённого среди духовных авторитетов Индии. Темы, затрагиваемые Ошо в

³ Мгновения вечности. Подлинная биография Шри Раджниша. М., 2006. С. 60.

⁴ Ошо. Подлинный человек. От сердца к сердцу. М.: Нирвана, 2005. С. 73.

⁵ Мангалвади В. Ачаья Раджниш // Vishal Mangalwadi. The World of Gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics (Chicago: Cornerstone Press, 1992), chapter 7. //http://www.k-istine.ru/sects/osho/osho_mangavalldi.htm.

⁶ Palmer S.J., Bird F. Therapy, charisma and social control in the Rajneesh Movement // Sociological Analysis. 1992. P. 73.

лекциях, многообразны, а философские концепции синкретичны и эклектичны, его творчество может быть названо одним из провокационных, временами скандальных изводов реформации индуизма в постмодернистской парадигме. Хотя в его учении мало оригинального, Ошо, безусловно, талантливый комбинатор и популяризатор мистических учений. Его основная аудитория — люди Запада.

Как отмечает О.А. Богданова, принцип неопределенности, являясь одним из главных понятий онтологии и гносеологии постмодернизма, во многом определяет плюралистичность современного восприятия мира⁷. Различные картины мира не только мирно сосуществуют друг с другом в современной западной культуре, но и могут причудливым образом сочетаться в мировоззрении одного человека. Совмещение в мировоззрении человека совершенно разных установок может свидетельствовать о такой черте постмодернистского сознания, как его поверхностность, что характеризуется созданием установки «не на глубину, а на «скольжение по поверхности». Поэтому спрос на поп-мистику в современном мире очень высок.

Учение Ошо, как и его натура, насквозь пронизаны противоречиями. Как пишет К. Калдер, бывший саньясин Ошо, «Раджниш продвигал пакет просветления и в позитивном, и в негативном направлениях. Он был лучшим из лучших и худшим из худших одновременно. Он был высоким учителем в ранние годы, владея необычными инновационными техниками медитаций, которые работали с огромной силой. Раджниш поднял тысячи искателей на более высокий уровень сознания. Он детализировал и разъяснял восточные религии и медитационные техники с лучезарной ясностью»⁸.

Глубокая религиозность индийцев стала коренным элементом их социальной психологии в силу длительной и строгой преемственности традиций. Религиозность поддерживалась всем укладом жизни, закреплялась бытовыми нормами, моральными предписаниями системой социальных институтов — каст, сельских общин и т.д., устои которых, как пишет Литман, «до сих пор

зигдуются на освящённых религией принципах»⁹. Поэтому любые реформы в индийском обществе, будь то социально-экономические, политические или идеологические наталкивались, прежде всего, на необходимость изменения религиозных представлений индийских масс. И в данном отношении, несомненно, важную роль играл и продолжает играть скептицизм в отношении религии как методологический принцип для изменения авторитарных и догматических установок религии.

Религиозный скептицизм наряду с контркультурной критикой проявляются в полной мере в религиозной деятельности и учении Раджниша Ошо.

Поскольку счастливое существование подразумевает свободное существование, по мнению Ошо, на первом этапе обретения свободы человеку необходимо освободиться от оков, которые накладывает на него общество и государство, в особенности от оков религии. «Мне нужно освободить вас от установок, которыми вас напичкали. Неважно кто это сделал: католики, протестанты или ещё кто-то. Я должен освободить вас от программы, чтобы вы сбросили с себя бремя, очистились», — так сам Ошо формулировал цель религиозной критики¹⁰. Позже он назовёт это «депрограммированием». На втором этапе человек постигает азы внутренней свободы: «вы учитесь погружаться в свой внутренний мир»¹¹. Представления Ошо о свободе во многом созвучны решению проблемы свободы в культуре постмодерна. Как отмечает О.А. Богданова, пафос культуры постмодерна состоит в идее освобождения от каких бы то ни было традиций и авторитетов, будь то религиозные догмы или диктат разума¹².

Ошо не любил слово «религия». «Оно никогда не нравилось мне, но мне пришлось говорить именно о религии. Но то, о чём я говорил под прикрытием религии, в действительности было не тем, о чём судачат люди. Просто такой была моя стратегия», — комментировал свою новую

⁷ Богданова О.А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века. Ростов-н/Д.: Рост. Гос. ун., 2001. С. 52.

⁸ Calder C. Osho, Bhagwan Rajneesh, and the Lost Truth // <http://home.att.net/~meditation/> <http://home.att.net/~meditation/>.

⁹ Литман А.Д. Современная индийская философия. М., 1985. С. 29.

¹⁰ Мгновения вечности. Подлинная биография Шри Раджниша. М., 2006. С. 67.

¹¹ Там же.

¹² Богданова О. А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века. Ростов-н/Д.: Рост. Гос. ун., 2001. С. 64.

модель общения со слушателями Раджниш¹³. Он использовал слова «Бог», «религия», «мокша», придавая им собственное значение. Ошо стал комментировать религиозные тексты, перетолковывая их по-своему. А подмены действительно были столь радикальными, что «низвергали» все устои религии.

Период институализации мистического учения Раджниша Ошо характеризуется отказом от радикального скептицизма в отношении религии ради возможности привлечь потенциальных учеников. Раджниш утверждает, что не изменил собственных взглядов, просто заговорил на понятном для всех языке, наполняя религиозные догмы собственным пониманием. Внешне этот период в жизни и учении Ошо напоминает процесс контрреформации индуизма, когда происходил возврат к традиционной религиозной символике, но по содержанию существенно отличается от него. Реформаторы при внешнем возвращении обрядов, религиозных авторитетов продолжали просветительскую деятельность, Раджниш же прибегает к подлогу с целью добиться ускоренных результатов в изменении взглядов слушателей. Было ли это аморальным? С общепринятой точки зрения — несомненно. Но вряд ли так считал сам Ошо. По его мнению, это была всего лишь иллюзия в иллюзии — ничего существенного. В некоторой степени, изучив ход мыслей Раджниша, мы бы прокомментировали это так: человек спит глубоким сном и нет ничего страшного, если проникнуть в его сон и вызвать там какой-нибудь образ, чтобы человек проснулся. К тому же мы уже упоминали, что в его учении отчётливо прослеживаются черты постмодернизма. Если все предшествующие эпохи по-разному интерпретировали истину, то культура постмодерна просто отказалась от поиска истины и объективности¹⁴. Один из постулатов постмодернизма мы можем вывести из слов известного писателя, профессора М. Павича: «Прав не тот, кто знает истину, а тот, кто уверен, что его ложь — правда»¹⁵. Также, по мнению Раджниша, истина, или Бог (а на самом деле все вообще), не познана и непознаваема

разумом. Религии утверждали, что знают Бога, вселенную и человечество. Наука говорит, что знает. Но Раджниш считает, что все это «фикция», порожденная гордостью, нежеланием признаться в своем незнании. Муж думает, что знает свою жену. Жена думает, что знает своего мужа или своего ребенка, но в действительности она их не знает. Мы и себя-то не знаем. «Знаешь ли ты, что такое красота? — спрашивает Раджниш. — Знаешь ли ты, что такое истина? Знаешь ли ты, что есть добро? Мы ничего не знаем. Но поскольку никто ничего не знает, но каждый говорит, что знает, ни одно человеческое существо не может поднять палец и сказать: «Ты лжешь»»¹⁶.

В дальнейшем необходимость выстраивать стратегии общения отпала у Ошо сама собой, вокруг него собрались «собственные люди», он более ничем не прикрывал своё скептическое отношение к религии. «Я всегда отвергал идею существования личного Бога. До самой смерти я буду разоблачать глупость»¹⁷, — заявлял Раджниш. — «Весь мир разделен. Невозможно найти ни одного чистого человека. Он или христианин — тогда он несет грязь одного рода; или индус — тогда он несет грязь другого рода. Теперь я могу говорить точно и прямо даже то, что может звучать горько»¹⁸. Ошо открыто излагал атеистические взгляды, критиковал веру и всё чаще говорил о необходимости упразднения религии как социального института. Однако он никогда не был материалистом, а имел иное понимание религиозности и божественного.

Подобная критика религии постепенно переходит у Ошо в диффамацию и становится пропагандой собственных воззрений. Данные выводы подтверждает и информация, содержащаяся в критических статьях одного бывшего саньясина. Этот ученик Раджниша полагает, что если бы приверженцы Ошо могли вернуться вспять во времени, похитить Ачарью Раджниша в 70-м году, а затем перенести его сквозь годы, организовав ему встречу с Ошо в конце 80-х, то итог был таков,

¹³ Мгновения вечности. Подлинная биография Шри Раджниша. М., 2006. С. 68.

¹⁴ Богданова О. А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века. Ростов-н/Д.: Рост. Гос. ун., 2001. С. 59.

¹⁵ Павич М. Хазарский словарь. Женская версия. СПб: Азбука-классика, 2007. С. 1.

¹⁶ Цит. по: Мангалвади В. Ачаья Раджниш // Vishal Mangalwadi. The World of Gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics (Chicago: Cornerstone Press, 1992), chapter 7 // http://www.k-istine.ru/sects/osho/osho_mangalvaldi.htm.

¹⁷ Мгновения вечности. Подлинная биография Шри Раджниша. М., 2006. С. 70.

¹⁸ Автобиография духовно неправильного мистика. Т. 1. М., 2006. С. 6.

что эти два человека начали бы войну друг против друга¹⁹. «Ачарья возненавидел бы напыщенное самопрощение Ошо, а Ошо не вынес бы воинственную критику Ачарьи. Ачарья говорил о свободе и сострадании», — пишет К. Калдер.

В контексте критической деконструкции чужих воззрений интеллект изображался Ошо величайшей драгоценностью, которую человеку ничто не может заменить на пути обретения «осознанности». Никакая вера, никакое убеждение, заявлял Ошо, не могут быть признаны достаточными, если не отвечают доводам разума.

Много совпадений во взглядах Ошо и Ницше. Раджниш был знаком с творчеством последнего и разделял скептические взгляды Ницше в отношении религии и морали. Во взглядах и Ницше, и Ошо можно отчётливо проследить «герменевтику подозрения». Многие положения философствования Ошо также близки к философии жизни. Вряд ли поддаётся подсчёту, сколько раз Ошо цитировал в своих лекциях известный афоризм Ницше — «Бог мёртв», ставший классическим для философии XX века. Он с удовольствием импровизировал на эту тему, говоря, что Бог «заболел», «уехал и не вернулся», просто «удалился, потому что мы ему надоели» и т.д. По мнению Ошо, Ф. Ницше не случайно объявил, что «Бог мёртв, и человек свободен». Это не могло не случиться — если бы это сказал не он, это сказал бы кто-нибудь другой. «В конце концов довольно», — подчёркивает Ошо²⁰. Двадцать веков христианского воспитания, по его мнению, создали Ф. Ницше, он продукт христианства. Двадцать веков зависимости от Бога — и в человечестве скопилось «столько ненависти к Богу... это не могло не случиться, это очень логично. Можно было предсказать, что человек не сможет больше терпеть Бога. Он должен освободиться», — приходит к выводу Ошо²¹. Как считает Раджниш, Ницше просто высказал то, что было в подсознании миллионов людей, он стал «голосом своего века», и никто другой «не представляет этот век так правдиво, как Фридрих Ницше». Ницше объявил: «Бог мёртв». И тут же второе заявление: «Теперь человек свободен». По мнению Ошо, это означает, что Бог был рабством, тяжкой ношей, Бог давил на человечество.

Но, признавая справедливость слов Ницше, Ошо подчёркивал и свои разногласия с ним по данной позиции: «Бог, каким видят его философы, определённо мёртв, мёртв навсегда. Церкви, мечети, храмы пусты... тот бог мёртв. Но настоящий Бог не мёртв. Поэтому Ницше тоже не прав. Не прав также и Рассел, неправ Сартр. Настоящий Бог — сама Реальность, сама сущность, сама совокупность»²².

Ирония, переходящая в едкий сарказм была существенной составляющей метода изложения мыслей Ошо. Он признавался, что цель его шуток — шокировать человека и ободрить на пересмотр собственного отождествления и отношения с этническими и религиозными установками [Robinson]. В этом Ошо видел единство своего метода с сократической иронией и маевтикой. Заметим, впрочем, ирония Сократа против «псевдосерьёзности» была в высшей степени серьёзной, а в методике Ошо отражается установка постмодернизма на подчеркнутую несерьёзность, всеобщую ироничность, а в этом на радикальное безразличие ко всему на свете. Как пишет В.П. Руднёв, в эпоху постмодернизма ничто уже «не свято»²³. Сократ во всех сохранившихся свидетельствах пробуждал у собеседников анализ, тогда как Ошо главным образом «шокировал» шутками и насмешками. Так многие свои скептические соображения в отношении религии Раджниш облекал в форму издевательских шуток, особенно критикуя культы и религиозные обряды.

Рассмотрение характера реформации индуизма и анализ основных положений религиозного учения Ошо позволяют сделать следующий вывод. Ещё одна причина критики религии Раджнишем — смена культурной парадигмы в индийском обществе, и он ни много, ни мало, по нашему мнению, был одним из проводников этого процесса. Парадигмы касаются базовых идей и категорий, посредством которых культура интерпретирует универсум и место человеческих существ в картине мира, т.е. они касаются не только сугубо специальных научных теорий, но и религиозных, экономических и политических воззрений, как и иных форм художественного и культурного самовыражения человека²⁴.

¹⁹ Calder C. Osho, Bhagwan Rajneesh, and the Lost Truth // <http://home.att.net/~meditation/> <http://home.att.net/~meditation/>.

²⁰ Ошо. Философия Переннис. М.: Нирвана, 2000. С. 239.

²¹ Там же.

²² Ошо. Записки сумасшедшего. М., 1989. С. 24-25.

²³ Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 1999. С. 224.

²⁴ Куртц П. Гуманизм и скептицизм — парадигмы культуры третьего тысячелетия // <http://www.musa.narod.ru/bib.htm>.

Ключевой фактор, ответственный за смену парадигм — это столкновение разных культур. Предпосылки смены предмодернистской парадигмы на модернистскую прослеживаются уже в деятельности Р. Роя. Но из всех религиозных авторитетов Индии Свами Вивекананда символизирует переход к модернизму. Стремление примирить индийскую духовность с техническим прогрессом ярко выражено в его мысли и деятельности. Далее эту проблему разрабатывали Свами Ранганатхананда, Джананда, Радхакришнан, Чаудхури, Неру и др.

Ранее мы отмечали гипертрофированную роль религии в Индии, по причине которой любые изменения в обществе и культуре необходимо начинать с изменения религиозного мировоззрения. Несмотря на внедрение модернистских установок в индийскую культуру, предмодернистские также продолжили своё существование. П. Куртц отмечает, что одна из причин, почему предмодернистские идеологии живут столь долго, состоит в том, что их поддерживают издревле созданные институты, в данном случае — религиозный институт, который стал основным объектом критики Раджниша.

В вопросе смены парадигм Ошо действительно знаковая фигура. Со своей проповедью телесности («Вы не только дух, но и тело»), эстетизации образа жизни, сомнения в возможности универсальной морали, смешения истины и вымысла, борьбы с авторитетами он привнёс постмодернистскую культуру в индийское общество. Именно в этом факте мы видим одну из причин, по которой индийская «Санди Мид-Дэй» назвала его одним из десяти человек, которые наряду с Неру, Ганди и Буддой изменили судьбу Индии. Впервые, пожалуй, со времён Будды и Махавиры индийский гуру учил свободе секса, заявлял, что и сам этим занимается, и продвигал вместо аскетизма вполне гедонистические установки. Прецедент для Индии неслыханный, чтобы продвигать такое мировоззрение, необходимо было критиковать прежние установки, уходящие корнями ещё в предмодернистскую парадигму.

Также как и его предшественники, Ошо пытался создать синтез восточной метафизики и философских идей Запада, но в отличие от них, он выходит за пределы исключительно индийской духовности и инкорпорирует в своё учение духовные практики Китая и Японии. Если от философской мысли Запада мыслитель большей частью брал потенциал экзистенциализма, то со

стороны Востока мировоззренческой основой, по нашему мнению, в большей степени послужила философия буддизма. Потенциал, заложенный в буддизме для сближения с философской мыслью Запада, отмечал Е. Торчинов: «В лоне буддийской традиции были созданы утончённейшие философские системы... вполне возможно, что буддийское умозрение способно обогатить и современную философию, в выжидании стоящую на перепутье новоевропейской классики и постмодерна»²⁵.

«Я никогда не был духовным в том смысле, в каком это понимают. Я никогда не ходил в храмы и церкви, я не читал писания, не соблюдал в поисках истины обряды, не поклонялся и не молился Богу. Это не мой путь. И потому любой может сказать, что я не делал ничего духовного»²⁶, — говорил Ошо. В этом высказывании отчётливо прослеживается характерная для Раджниша речевая игра в духе постмодернистского дискурса: он «не читал писания», но мы-то знаем, что он писал к ним комментарии. Если пытаться найти между этими двумя положениями логическую связь, то мы не обнаружим ничего, кроме абсурда. Но в постмодернистском дискурсе внутри текста присутствует собственная логика, которую передаёт смысл.

В области биологических влечений (да и влечений вообще) он призывал жить естественным для себя образом, «на полную катушку», без всяких запретов, радостно наслаждаясь эстетикой бытия. «Только если проживать все события полностью, можно выйти за все пределы», — говорил Ошо. Он полагал, в духе Фрейда, что подавление полового импульса порождает неврозы, результатом которых могут стать всевозможные извращения. По его мнению, именно религиозные конфессии подавлением полового влечения помогли во всём мире развиваться порноиндустрии.

Мы уже обращали внимание, что религиозное философствование Ошо переполнено противоречиями, которых он несколько не смущается и даже, напротив, заявляет, что мистик должен быть «последовательно непоследователен».

Часть противоречий в учении Раджниша можно объяснить попыткой синтеза индийской метафизики и философских идей Запада (такого рода

²⁵ Торчинов Е. Краткая история буддизма. СПб: Амфора, 2008. С. 6.

²⁶ Автобиография духовно неправильного мистика. Т. 1. М., 2006. С. 7.

противоречия, как указывает Литман, были свойственны почти всем индийским философам XX в.), часть — попыткой формализовать психический опыт, который как выражение второй реальности заведомо освобождён от рациональной критики, другая же часть этих противоречий (пожалуй, самая существенная) — результат экспериментов Ошо с философией постмодерна.

В духе философии постмодерна, которая отказывается от попыток найти истину, Раджниш превращает своё религиозное философствование в игру. Как отмечает Д.Е. Фурман, получается не поддающийся проверке набор идей, при котором Раджниш может (в чём обычно упрекают постмодернизм) ни за что не отвечать²⁷. «Поскольку «неописуемое» неописуемо, непостижимое непостижимо, им можно жонглировать как угодно», — пишет Фурман. Парадоксы, характерные для индуистских, христианских или буддийских мифов, которые были источниками колоссального духовного напряжения, у Раджниша превращаются в основу для весёлой игры.

По Ошо, каждый путь сам по себе совершенен. Эклектичная система, в которую всё-таки можно собрать его учение, по своей структуре очень напоминает романы сербского писателя-постмодерниста Павича. Чтение таких романов превращается для читателя в игру, он может читать с середины, с конца, с начала; есть женские версии романов, есть мужские. Читателю не приходится скучать, так как он соучаствует в развёртывании сюжетных линий и уже одним своим выбором проявляет творчество. Также философствование Ошо позволяет человеку «играть», переходя от одного способа постижения абсолюта к другому. Одному подходят йогические упражнения, другому — тантрический секс. В своих лекциях Раджниш то комментирует дзенские сочинения, то евангелия, то «йога сутру», то хасидские истории. По мнению Фурмана, это «принципиальная и веселая эклектика»²⁸. В культуре постмодерна, ориентированной на лёгкое, непринуждённое и поверхностное восприятие спрос на поп-мистику оказывается очень высоким. И учение Ошо, изначально заявленное как борьба с религиозными авторитетами, превращается в хорошо продаваемый «религиозный продукт».

Для философии постмодерна характерна окончательная утрата разумом кредита доверия.

На этом этапе возникает скепсис по отношению к разуму, основанный на сомнении в возможности построения им универсальных теорий. Что же касается поиска истины, то постмодернистская позиция провозглашает: «Единственная твердая истина — что надо освобождаться от поиска истины»²⁹. Аморализм, в котором обвиняют Ошо, по нашему мнению, не столько результат его «оригинальных» прозрений, сколько отражение кризисных явлений в культуре постмодерна как таковой.

Учение Раджниша (Ошо) — это очередной ответ на запросы глобализации и культуры постмодерна, характеризующейся плюрализмом и во многом поверхностностью во взглядах. Ошо предлагает новый проект сотрудничества культур Востока и Запада — «на равных». Он первым из восточных учителей кается в «восточном эго» и мессианских устремлениях Индии и провозглашает модель «нового» человека — Зорбу-Будду, в котором Восток и Запад, душа и тело встретятся окончательно. Но при внимательном рассмотрении этого человека мы поймём, что «покаяния» Ошо — всего лишь стратегический ход. Ведь его «нового» человека зовут не Чарвака-Сократ, а Зорба-Будда, т.е. от Запада (которого, согласно, разъяснениям Ошо, олицетворяет Зорба) по-прежнему требуется комфорт, свобода, материальный прогресс, а духовные приоритеты остаются за Индией (которую, по Ошо, олицетворяет Будда). К тому же основные идеологемы индийской метафизики: сансара, карма, просветление, — в религиозной философии Ошо присутствуют. Так что преодолеть мессианские устремления Индии Раджнишу не удалось, думаем, он и не пытался этого сделать.

В Индии Ошо до сих пор остаётся самым продаваемым автором, все его книги представлены в федеральной библиотеке парламента Индии и посольствах в Англии и США — это чести удостоивался до него только Ганди. По всему миру доходы от продажи книг Ошо и аудио записей его лекций составляют 1 млн. долл. в год³⁰.

Таким образом, заявленное Раджнишем в начале своей деятельности положение о том, что религия не может быть бизнесом, и медитация тоже не может, было опровергнуто всем разви-

²⁷ Фурман Д. Е. Дела и учение гуру Раджнеша // Вопросы философии. 1986. № 8. С. 118.

²⁸ Там же. С. 119.

²⁹ Богданова О. А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века. Ростов-н/Д.: Рост. Гос. ун., 2001. С. 56.

³⁰ Falk D. The mango kid // Stripping the Gurus: Sex, violence, abuse and enlightenment. Toronto: Million Monkeys Press, 2009.

тием его движения. В итоге приведённые выше цифры свидетельствуют, что в современном мире религия может быть бизнесом и медитация тоже.

И вполне отчётливым становится переплетение трёх смысловых полей: постмодерн — религия — глобальный рынок.

Список литературы:

1. Автобиография духовно неправильного мистика. Т. 1. М., 2006.
2. Богданова О. А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века. Ростов-н/Д.: Рост. Гос. ун., 2001.
3. Куртц П. Гуманизм и скептицизм — парадигмы культуры третьего тысячелетия // <http://www.musa.narod.ru/bib.htm>.
4. Литман А. Д. Современная индийская философия. М., 1985.
5. Мангалвади В. Ачаья Раджниш // Vishal Mangalwadi. The World of Gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics (Chicago: Cornerstone Press, 1992), chapter 7 // http://www.k-istine.ru/sects/osho/osho_mangavaldi.htm.
6. Мгновения вечности. Подлинная биография Шри Раджниша. М., 2006.
7. Ошо. Философия Переннис. М.: Нирвана, 2000.
8. Ошо. Записки сумасшедшего. М., 1989.
9. Ошо. Подлинный человек. От сердца к сердцу. М.: Нирвана, 2005.
10. Павич М. Хазарский словарь. Женская версия. СПб: Азбука-классика, 2007.
11. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 1999.
12. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. СПб: Центр «Петербургское вост.», 1998.
13. Фурман Д.Е. Дела и учение гуру Раджнеша // Вопросы философии. 1986. № 8.
14. Calder C. Osho, Bhagwan Rajneesh, and the Lost Truth // <http://home.att.net/~meditation/> <http://home.att.net/~meditation/>.
15. Palmer S.J., Bird F. Therapy, charisma and social control in the Rajneesh Movement // Sociological Analysis, 1992.

References (transliteration):

1. Avtobiografiya dukhovno nepravil'nogo mistika. T. 1. M., 2006.
2. Bogdanova O.A. Protsess sekulyarizatsii i krizis lichnosti v zapadnoy kul'ture XX veka. Rostov-n/D.: Rost. Gos. un., 2001.
3. Kurtts P. Gumanizm i skeptitsizm — paradigmny kul'tury tret'ego tysyacheletiya // <http://www.musa.narod.ru/bib.htm>.
4. Litman A.D. Sovremennaya indiyskaya filosofiya. M., 1985.
5. Mangalvadi V. Acha'ya Radzhnish // Vishal Mangalwadi. The World of Gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics (Chicago: Cornerstone Press, 1992), chapter 7 // http://www.k-istine.ru/sects/osho/osho_mangavaldi.htm.
6. Mgnoveniya vechnosti. Podlinnaya biografiya Shri Radzhnisha. M., 2006.
7. Osho. Filosofiya Perennis. M.: Nirvana, 2000.
8. Osho. Zapiski sumasshedshego. M., 1989.
9. Osho. Podlinnyy chelovek. Ot serdtsa k serdtsu. M.: Nirvana, 2005.
10. Pavich M. Khazarskiy slovar'. Zhenskaya versiya. SPb: Azbuka-klassika, 2007.
11. Rudnev V.P. Slovar' kul'tury KhKh veka. Klyuchevye ponyatiya i teksty. M., 1999.
12. Torchinov E.A. Religii mira: opyt zapredel'nogo. SPb: Tsentr «Peterburgskoe vost.», 1998.
13. Furman D.E. Dela i uchenie guru Radzhnisha // Voprosy filosofii. 1986. № 8.
14. Calder C. Osho, Bhagwan Rajneesh, and the Lost Truth // <http://home.att.net/~meditation/> <http://home.att.net/~meditation/>.
15. Palmer S.J., Bird F. Therapy, charisma and social control in the Rajneesh Movement // Sociological Analysis, 1992.